

И память, и понимание мира — в стихах и фото

В Доме учёных новосибирского Академгородка под флагом Дней науки прошла творческая выставка произведений поэта и фотолюбителя, доктора химических наук Григория Барама. В небольших строгих рамках в картинной галерее экспонировалось 60 авторских фотоминиатюр, сопровождаемых авторскими же стихами.

При входе в галерею ловлю себя на мысли, что для такой обширной фотовыставки размер фотографий маловат, и сразу подхожу к листу-информатору, открывающему экспозицию. Крупный портрет автора, снятый через лобовой проем старого заброшенного авто. Крепкие руки на руле, испытующий, но открытый взгляд 65-летнего человека. Взгляд сегодняшний, но из обочины прошлого. Название выставки — «Минута памяти» — вначале насторожило, но изложенная самим автором её концепция поставила всё на место: «Чтобы пролистать альбом, в котором стихотворения и фотографии соединены попарно, достаточно одной минуты — по секунде на пару. Чтобы написать стихи и сделать фотографии, мне потребовалось почти сорок лет. В них и моя память, и моё понимание мира... Стихи и фотографии появились независимо друг от друга. Лишь недавно я начал видеть их и слышать как целое... Так, наверное, происходит синтез стихов и музыки».

Первый снимок — отражение небесного свода с солнцем и тучами в водной глади с парой-тройкой зелёных и желтоватых листьев на поверхности. И рядом стихи. И дальше — о жизни и о себе автор начинает стихотворное повествование-исповедь.

Как пишутся, живут и умирают,
Порой не вырвавшись на свет,
Стихи, которые никто не знает...
...А мы в себе их носим много лет...
...И я писал. ...Пишу и ныне.
Пишу как следствие,
а истина — в причине.
Но не пером стерильно-белый лист
Я заполнял бездушными значками,

А первый снег, что холоден и чист,
Лишь трогал незаметными штрихами...
Я на песке писал их на заре,
Когда волна спокойна и ленива,
Когда ж октябрь дождал в календаре,
Я листьями писал неторопливо...
Я их писал по пыльному стеклу,
Выкладывал камнями на вершинах,
В кострах погасших ворошил золу...
...Стихи лишь следствия,
а истины — в причинах.

Для слабых духом исповедь — спасенье,
И чем честней — полнее очищенье,
Но даже самый честный из людей
Не знает меры дна души своей...

Сесть бы в поезд и покатить.
И не в скорый, а в тот, что прощле.
И стоять у окна — курить
И смотреть на луга и рощи,
И беспешный вести разговор,
Обстоятельно и со вкусом,
Выгребая из сердца сор,
Из мозгов выметая мусор.

Люблю читать украдкой лица
Мужчин и женщин, и детей.
Ведь каждое лицо — страница,
В энциклопедии людей...

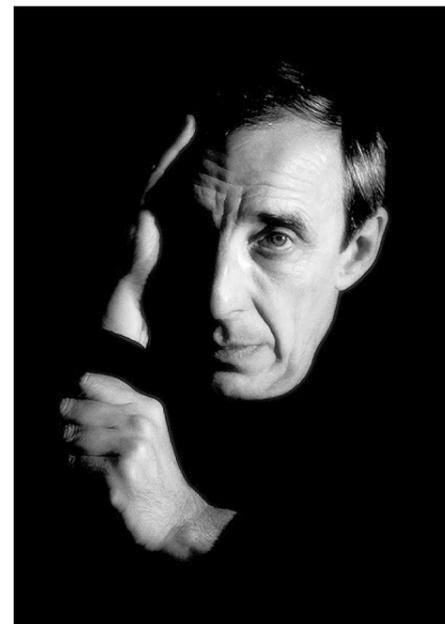
Люблю осеннюю прозрачность
За грусть грядущих перемен,
За лаконичность, многозначность,
За всепрощение измен,
За неизбежность расставаний,
За невозможность новых встреч,
За горечь выпитых желаний,
За все, что не смогли сберечь.

Уходят дни, уходят годы,
Восторги, радости, невзгоды,
Уходит жизнь и с нею — боль,
Но мы на раны сыплем соль,
Листая старые страницы,
И в клетках мечемся, как птицы,
Как желторотые птенцы,
Хотя давно уже отцы...

Слова, слова..., а хочется любить...
Любить без слов — губами и руками
И не казаться хочется, а — быть...
И жить большими, жадными глотками...

Мы изучаем этот мир
Ежесекундно, ежечасно,
И, понимая, что напрасно,
Не прекращаем познавать
И философию любви,
И философию обмана...
Все интересно, все желанно,
Таинственно, неявно, странно...
По волнам времени мой чёлн
Летит то вниз, то к горным кручам,
Бывает пуст, бывает полн —
...Спасибо, мир, что ты нескучен.

Заканчиваю осматривать выставку, знакомясь с последними стихотворными строками, вижу связь с расположенной рядом фотоиллюстрацией и убеждаюсь, что фотография присутствует здесь исключительно как символ, помогающий раскрыть стихотворную суть. Вот и ключ к пониманию того, почему работы столь миниатюрны по формату и среди них нет потрясающих красот нашей природы, уводящих за горизонт пейзажей, колоритных портретов, а больше неярких эскизов и набросков. Хочется снова прочесть при-

глянувшиеся строки... и совершаешь второй круг по выставке...

А на выходе из зала меня ждал сюрприз — томик стихотворений Григория Барама с его же фотоиллюстрациями. Аккуратная, с любовью изданная книга на шестидесяти листах посвящена автором родителям, родным и друзьям, ушедшим в иные миры. Это его «Минута памяти» о них и для нас.

И. Готов, «НВС»

P.S. С творчеством Григория Барама можно познакомиться на его странице в интернете на Фотосайте (<http://www.photosight.ru/users/80615/>). Среди 776 выложенных им с 2005 года по настоящий момент фотографий найдутся и те 60, что были представлены на выставке в Доме учёных, и конечно же со стихотворным авторским сопровождением.

О международных конференциях в Академгородке

После распада СССР в СО РАН сложилась порочная практика проведения одноязычных международных научных конференций, на которых разные пажоны шеголяют своим корявым знанием языка Шекспира. Они думают, что чепуха, сказанная по-английски, перестанет быть таковой или, во всяком случае, никто её не раскусит. Пора положить этому конец. В Сибирском отделении в законодательном порядке должны быть установлены правила:

1. Любая международная конференция не менее чем двуязычна.

2. Организован перевод в оба конца независимо от того, кто сидит в аудитории, если только она не пуста.

Признаю, что эта проблема волнует не всех. Например, в молодости я сам любил слушать доклады на английском, хотя всю жизнь учил только немецкий. Рассуждал так: если в работе есть формулы, то они понятны и без слов, а если нет формул, то и понимать нечего. Однажды у меня состоялся примечательный разговор с профессором И.А. Шведовым. Во время перерыва на его лекции я обратился к нему с такой речью:

— Игорь Александрович, вот вы сколько лет читаете математический анализ и не можете его выучить. А от студентов требуете, чтобы они выучили его за два года. Где

справедливость?

Он ответил:
— А у них мозги молодые.

К сожалению, молодые мозги бывают только в молодости. Теперь же я воспринимаю доклады на английском иначе. Задачей научной конференции является не только и не столько распространение информации. Она должна дать участникам радость общения, заинтересовать их новыми проблемами, стимулировать зарождение новых идей. Лично меня редко интересовала информация в докладах по моей узкой специальности. Но привлекало новое, которое я не знал или не понимал и поэтому старался понять. Это умственное напряжение было своеобразной тренировкой, из-за которой я любил посещать научные форумы. А язык, как известно, тесно связан с умственной деятельностью. Например, П.Л. Чебышев получал свои результаты на французском языке, а потом переводил их на русский. Из международного научного общения исчез немецкий язык — язык Гаусса, Гильберта. Это ведёт к деградации научного сообщества. Об этом свидетельствует исключительная скука на современных международных научных конференциях.

**Р.М. Гарипов, д.ф.-м.н.,
Институт гидродинамики им. М.А. Лаврентьева СО РАН**

Дни науки в Иркутске

(Окончание. Начало на стр. 5)
Мнение молодых

На прошедшей в Иркутске пресс-конференции молодые учёные рассказали журналистам о своих достижениях, тонкостях работы по грантам и опасениях, связанных с реформой РАН.

На сегодняшний день в иркутских институтах Сибирского отделения работает примерно 700 молодых сотрудников — это почти треть от общего числа учёных. Показатель хороший, и проходящая реформа РАН пока никак его не ухудшила, хотя и заставила некоторых молодых специалистов задуматься о переезде за границу. По данным социологического опроса, который провёл Совет научной молодёжи СО РАН, 40 % респондентов не исключают отъезда в случае ухудшения ситуации с наукой, а 2,5 % готовы это сделать уже сейчас.

«Самое страшное сейчас — это неопределённость. Что будет дальше? Но исследования, тем не менее, продолжаются, ведь все осознают, что самое важное — это дело. Останавливаться нельзя, это достаточно конкурентная среда», — комментирует сложившуюся ситуацию председатель Совета научной молодёжи ИИЦ СО РАН к.г.-м.н. Александр Кононов.

Молодых учёных беспокоят возможные кадровые сокращения, которые неминуемо следуют за любой оптимизацией, а также предстоящие изменения в работе по грантам. «Только в последние годы у нас в Институте географии идёт прирост аспирантов, появился конкурс. До этого много лет подряд был недобор. Будет обидно, если в связи с реформой и неустойчивым положением Академии молодёжь снова перестанет приходить в науку», — говорит председатель Совета молодых учёных ИГ им. В.Б. Сочавы СО РАН Егор Иванов.

Сегодня средняя заработная плата научного сотрудника с кандидатской степенью составляет 28 тысяч рублей. При этом, как справедливо отметил председатель Совета молодых учёных ИДСТУ к.ф.-м.н. СО РАН Максим Старичин, научная деятельность не предполагает карьерного роста в привычном смысле. Признания учёный может ждать долго — заявить о себе в первые годы работы очень сложно.

Однако в целом присутствовавшие на встрече ученые склонны мыслить о будущем позитивно: в активе молодых сотрудников институтов не менее 100 собственных грантов, по которым сейчас выполняются исследования, плюс по условиям получения некоторых грантов молодые ученые в обязательном порядке привлекаются к исследованиям, которые проводят старшие коллеги. У молодежи есть планы и задумки, а значит, жизнь и работа продолжаются.

Г. Кисёлева, «НВС»

Рейтингаторам — на заметку

Всевозможные современные рейтингаторы всегда оказываются в затруднении, в частности, при формировании так называемых «весовых» коэффициентов, необходимых для получения обобщенного рейтинг-показателя объектов. Эти коэффициенты всегда назначаются и вменяются показателям-характеристикам объектов ранжирования на основе субъективного мнения каких-либо экспертов. Содержательная интерпретация таких коэффициентов не определена.

Если же необходимо знать действительные коэффициенты значимости параметров объектов, например, для принятия управляющих решений, то можно воспользоваться тем, что важность каждого параметра с неизбежностью отражается в его статистических свойствах. Чем больше «внимания» со стороны управляюще-влияющей системы будет уделено параметру, тем более стабильной будет его величина, как в динамике, так и в статической совокупности объектов. То есть реальная значимость каждого показателя была уже предопределена и сформирована прошлой деятельностью и объективно отражена в его статистических свойствах.

В качестве характеристики стабильности параметра удобно принять коэффициент вариации его величины. Тогда удельный вес обратной величины коэффициента вариации каждого параметра в общей сумме этих обратных величин может быть принят в качестве численной меры значимости данного параметра.

Впрочем, современным «составителям» рейтингов, не

очень отягощённым теорией систем, для получения только рейтинга не обязательно знать и весовые коэффициенты. Достаточно лишь полно охарактеризовать объекты набором однонаправленных параметров и — закрыв глаза на недопустимость сложения разнородных величин («искры из глаз» от такой рекомендации!) — тупо «спрессовать» величины параметров объектов в некий агрегат. Статистическая достоверность ранжирования объектов на основе этого агрегата оказывается весьма высокой и возрастает с повышением числа параметров, принятых в расчёт.

Ранжирование объектов является лишь одним из результатов решения общей задачи оценивания, анализа и управления состоянием многокритериальных целенаправленных систем. В нашем Сибирском отделении АН СССР были достигнуты значительные успехи в автоматизации решения этой весьма нетривиальной задачи, и современным исследователям и специалистам по управлению научными организациями и вузами целесообразно использовать этот опыт, который в практически-инструктивном виде был опубликован в работе: Аксёнов В.В. и др. Пакет прикладных программ для комплексной оценки и сравнительного анализа состояния целенаправленных систем. /Препринт № 337. — Новосибирск, Вычислительный центр СО АН СССР. 1982.

Возможно, ещё и сохранилось программное обеспечение пакета на машинных носителях.

В.С. Тырышкин, к.э.н.